

8. Личный пример и ролевая позиция преподавателя – сам преподаватель должен быть заинтересован в том, чтобы студенты добились как можно более высоких результатов и успеха.

9. Степень удовлетворенности первичных потребностей – создание условий, при которых потребность в приобретении, то есть в достижении более высокого уровня знаний, новых способов деятельности становится для студента более актуальной, чем все другие, например, получение вознаграждения (отметка, зачет) или избегания неудачи.

ТОРГОВО-ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д. Пирожков
студент ГНТЭУ, Киев

Г. П. Климова
к. п. н., доцент РГППУ, Екатеринбург

С культурологической точки зрения процесс внедрения чуждых этнических групп на инотерриторию с более стабильным экономическим положением – явление нормальное, имеющее исторические аналогии.

Вспомним античных греков: с ростом населения не хватало пропитания и, наиболее предприимчивые и авантюрные из них осваивали чужие земли и берега, ведя там себя по обстоятельствам. У сильных государств спрашивали разрешение на открытие торговых факторий, у слабых аборигенов просто национализировали земли, а их самих – порабощали.

То же самое происходило и в Италии в эпоху Ренессанса. Уважением пользовался благородный юноша, который сколотил состояние за пределами родного города. Так выковывался характер свободной предприимчивой личности на Западе. А может так и надо воспринимать подвижников с Кавказа и из Средней Азии? Но как-то не хочется ощущать себя глупым аборигеном, жертвой «паразитов». Кто эти «чужие»? С кем же мы имеем дело? Подвижные диаспоры, вынужденные переселенцы или маргиналы из стран СНГ, которые считают, что их адрес, по-прежнему, Советский Союз плюс их историче-

ская родина (но только для них). А есть еще китайцы и вьетнамцы – иностранцы «из дальнего зарубежья».

В бытовой культуре до сих пор бытует ярлык «нацмен», идущий от определения «национальные меньшинства», что не совсем идентично по приобретенным смыслам. Национальные меньшинства – этнические группы с признаками «традиционной культуры» и находящиеся на стадии до-машинного производства. И здесь приводятся в пример народы Севера, но играющие сегодня добровольную роль «уходящей натуры» и поэтому почти не замечаемые.

Зато новых «нацменов» не заметить нельзя. Из явных отличий – внешность, язык, манеры поведения; реже – одежда или темперамент, выделяющие «инонационалов» из толпы. Количество их растет так быстро, что социологам, пожалуй, придется подбирать подходящее определение типа «классовидная группа», «национальная корпорация» или еще как-то.

Русской культуре и ментальности свойственна готовность не делать различий по национальности, а лишь по человеческим качествам. Но «гости» подвергли эту доброжелательность серьезным испытаниям. Вот претензии, фиксированные эмпирическим опросом подростков столичных и других городов: «Москва – столица Кавказа», «Кавказцы засели всерьез и надолго...», держатся друг за друга, перетаскивают к себе родных и близких с Кавказа», «Лезут со своим уставом в чужой монастырь» с пугающей уверенностью. Их дело – торговля, а вернее перепродажа. Они часто инициаторы и участники криминала, наркоторговли.

Из кавказцев подростки чаще выделяют, в большей степени, азербайджанцев, в меньшей – грузин. О мигрантах, представителях других кавказских народов упоминания редки. Кавказцы, в целом ассоциируются с криминальной деятельностью, обманом, хитростью, нечистоплотностью, невежеством, ограниченностью.

По материалам социологических исследований можно выделить некоторые причины эмоциональной неприязни молодежи к кавказцам:

- страх, неприязнь (как ревность юношей или возмущение женского пола к их наглому поведению);
- обида (ведут себя по-хозяйски в нашей стране);
- настороженность (опасность разрушения этнокультурной идентичности русских, стабильности этнического самочувствия, но

это еще и повод для групповой этнической мобилизации, которая приведет к конфликтам);

- возмущение (криминальной деятельностью) и т. д. Реже возмущены тем, что они «отбирают у русских рабочие места».

На наш взгляд, с теоретической точки зрения, достаточно продуктивным является определение процессам экономической экспансии, данное профессором, д. с. н. С. Барзиловым в статье «Торгово-этнические меньшинства в общественно-политической жизни провинциального города». Под торгово-этническими меньшинствами он понимает некоренное население, проживающее на данной территории незначительное время, отличающееся от титульного этноса национально-культурными признаками, которые выступают основным фактором и механизмом их социальной идентификации и главным занятием которых являются торгово-посреднические операции. Как правило, они объединены жесткой и развитой системой внутренних связей – религиозных, клановых, семейных и т. п. Признаком торговых меньшинств является отсутствие замкнутого экономического цикла или ориентации на производственную деятельность коренного населения.

Характерно, что основной поток мигрантов составляют этносы, не имеющие права на статус беженцев или вынужденных переселенцев, поскольку пребывают из суверенных государств (Армения, Грузия, Азербайджан). Следовательно, основа миграции не имеет социокультурного и гуманитарного характера и обусловлена чисто экономическими причинами, что вызывает в целом, негативную реакцию местного населения и отрицательно сказывается на политической ситуации в регионе.

Активность торговых меньшинств вступает в противоречие с интересами местных клановых и элитных структур. «Кланы» сформировались как неформальные социальные образования на базе распределения и перераспределения некогда государственной собственности и контролирующее местное экономическое пространство. К элите условно можно отнести субъектов исполнительной власти или управления социально-политическими общностями. Таким образом кланы получают в лице меньшинств дополнительных конкурентов в распределении доходов. Элита же не без разовых выгод для себя обеспечивает им протекции в получении лицензий на торговлю, налоговых льгот, кредитов в коммерческих банках. Торговые меньшинства, связанные исключительно

с оборотом товаров, ориентируются на волевые методы руководства, посредством которых создаются различные торговые компании и корпорации, противостоящие ранее сложившимся аналогичным структурам.

В результате сложения особо доверительных отношений новых структур и административной элиты может возникнуть новая клановая структура торговых меньшинств, интегрированная в легальную и теневую экономику. Особенно наглядно это проявляется в конкуренции за контроль над местными продовольственными и вещевыми рынками. Постепенно торгово-экономические меньшинства начинают играть уже самостоятельную роль, а не вспомогательные для элиты силы.

ПОЧЕМУ МОЛЧИТ ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК?

М. Пономарева

ученица сред. школы № 4, Новая Ляля Свердловской области

В. П. Климов

к. п. н., доцент РГППУ, Екатеринбург

Наши люди живут в постоянном напряжении: справятся с одной бедой, на пороге другая. А, может, и нет беды? Все знакомо – и слова снова хорошие и обещания, направление вроде бы верное, а в реальной жизни – ощущение безумного карнавала, смещение нормы и аномалии. Многие замкнулись, растерялись, психика их в пограничном состоянии. А отступить или начать заново уже нельзя, так как уже вступили, а потом стали принимать правила игры, чтобы выжить, руководствуясь уже инстинктом самосохранения. Но это, так сказать, проблемы «отцов», а что же «племя молодое, не знакомое», над которым «не давит» груз прошлой культуры?

Уже сейчас учителя жалуются на чудовищную безграмотность учеников. Сносные сочинения объяснялись наличием таких изданий, как «Золотые сочинения» или «1000 сочинений...». Хуже с диктантами и письмами.

Еще раньше школьники забросили логарифмические линейки и перестали учить таблицу умножения. И вообще запоминать что-либо интересное. То есть, в начале – калькулятор, теперь – ком-